

РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье рассматривается гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих при применении вспомогательных репродуктивных технологий в Республике Беларусь. Анализируется нормативная база, включающая специальный закон о ВРТ, положения гражданского и семейного законодательства, а также подзаконные акты Министерства здравоохранения. Особое внимание уделено правовой природе договора на применение ВРТ как договора возмездного оказания медицинских услуг, особенностям договоров суррогатного материнства и донорства половых клеток и эмбрионов, а также соотношению диспозитивных начал и императивных ограничений в данной сфере. Обосновывается вывод о том, что действующая модель ограниченной свободы договора обеспечивает базовый баланс интересов участников и приоритета прав ребенка, но нуждается в дальнейшей детализации договорных конструкций и усилении гарантий прав пациентов, доноров и суррогатных матерей.

The article examines the civil law regulation of relations arising from the use of assisted reproductive technologies in the Republic of Belarus. It analyzes the regulatory framework, which includes a special law on ART, provisions of civil and family legislation, as well as by-laws issued by the Ministry of Health. Special attention is paid to the legal nature of the agreement on the use of ART as a contract for the provision of medical services for a fee, the specifics of surrogacy agreements and agreements on the donation of reproductive cells and embryos, as well as the balance between discretionary principles and mandatory restrictions in this area. The article concludes that the current model of limited freedom of contract provides a basic balance of participants' interests and the priority of children's rights, but it needs further detailing of contractual structures and strengthening of guarantees for the rights of patients, donors, and surrogate mothers.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии; гражданско-правовые отношения; договор возмездного оказания медицинских услуг; суррогатное материнство; донорство половых клеток и эмбрионов; биоматериал; свобода договора; императивные ограничения.

Key words: assisted reproductive technologies; civil law relations; contract for the provision of medical services; surrogacy; donation of reproductive cells and embryos; biomaterial; freedom of contract; mandatory restrictions.

Вспомогательные репродуктивные технологии (далее – ВРТ) в Республике Беларусь становятся все более распространенным способом преодоления бесплодия и реализации права граждан на создание семьи. Их применение порождает комплекс гражданско-правовых отношений между пациентами, медицинскими организациями, донорами и суррогатными матерями, затрагивая вопросы договора, ответственности, статуса эмбриона и определения происхождения ребенка. В этих условиях анализ регулирования отношений, возникающих при применении ВРТ в гражданском праве Беларуси, необходим для выявления особенностей правового статуса участников, оценки эффективности действующих норм и формулирования предложений по их совершенствованию.

Нормативная база регулирования вспомогательных репродуктивных технологий в Республике Беларусь опирается, во-первых, на специальный Закон «О вспомогательных репродуктивных технологиях», который задает общий каркас правового режима данной сферы: закрепляет понятия ВРТ, суррогатного материнства, донорства половых клеток и эмбрионов, определяет цели и условия применения технологий, требования к субъектам, порядок использования, хранения и уничтожения биоматериала, а также основные гарантии прав пациентов, доноров

и суррогатных матерей [2]. Во-вторых, существенную роль играют нормы гражданского законодательства, прежде всего положения о договоре возмездного оказания услуг, через который оформляются отношения между пациентами и медицинскими организациями, оказывающими услуги по применению ВРТ; к этим отношениям применяются общие положения о сделках, ответственности за ненадлежащее оказание услуги, возмещении вреда, защите нематериальных благ и персональных данных. Особый блок составляют договоры, связанные с оборотом биоматериала (донорство половых клеток, эмбрионов), которые в доктрине трактуются как особые договорные конструкции с ограниченной оборотоспособностью объекта и жесткими требованиями к законности и нравственности условий. В-третьих, семейное законодательство обеспечивает оформление происхождения ребенка и статуса родителей: нормы о материнстве и отцовстве, приоритете интересов ребенка, порядке регистрации рождения и возможного оспаривания происхождения дополняются специальными положениями о детях, рожденных с применением ВРТ, что ограничивает свободу договора сторон в части условий, способных ущемить права ребенка. Существенное значение имеют и подзаконные акты Министерства здравоохранения, которые детализируют медицинские и организационные аспекты применения ВРТ: устанавливают порядок проведения процедур, требования к оборудованию и персоналу, регламенты информированного добровольного согласия, правила учета, хранения и транспортировки биоматериала; фактически они конкретизируют содержание обязанностей медицинских организаций и влияют на оценку надлежащего исполнения договоров [3].

Гражданско-правовые отношения, возникающие при применении вспомогательных репродуктивных технологий, в Республике Беларусь строятся прежде всего на договорных конструкциях, в рамках которых реализуется автономия воли участников, но одновременно действует значительный массив императивных ограничений медицинского, семейного и биоэтического характера. Центральное место занимает договор между пациентами и медицинской организацией, оказывающей услуги по применению ВРТ. По своей правовой природе он квалифицируется как договор возмездного оказания медицинских услуг: медицинская организация обязуется провести определенные репродуктивные процедуры с соблюдением стандартов качества и безопасности, а пациенты – оплатить оказанные услуги. К числу существенных условий такого договора относятся предмет (конкретные виды ВРТ, объем диагностических и лечебных вмешательств), порядок и размер оплаты, сроки оказания услуг, условия хранения и дальнейшего использования репродуктивного материала, а также информированное добровольное согласие пациентов, включающее разъяснение рисков, вероятности успеха и возможных осложнений. Ответственность исполнителя основана на общих положениях гражданского права: при ненадлежащем оказании услуги, нарушении медицинских стандартов, разглашении медицинской тайны или персональных данных клиника может нести обязанность по возмещению имущественного вреда и компенсации морального вреда; при этом, как правило, речь идет о обязанности обеспечить надлежащее качество и безопасность процедуры, а не гарантированный репродуктивный результат.

Особую группу гражданско-правовых договоров составляет договор суррогатного материнства, который по своей природе является сложным, комплексным соглашением, тесно связанным с семейным правом. Он сочетает элементы договора возмездного оказания услуг (выношение и рождение ребенка как предоставление репродуктивной функции), соглашения о возмещении расходов и компенсации возможного вреда, а также обязательств по передаче ребенка заказчикам после рождения. К таким договорам предъявляются повышенные требования к форме: как правило, требуется письменная форма с нотариальным удостоверением или иная усиленная процедура, а также обязательное предварительное медицинское и психологическое консультирование сторон. В договор включают условия о правах и обязанностях суррогатной матери (соблюдение медицинских рекомендаций, отказ от вредных привычек, прохождение обследований), обязанностях заказчиков (оплата медицинских услуг, возмещение расходов, предоставление содержания на период беременности и послеродового восстановления), порядке передачи ребенка и моменте перехода к ним фактического ухода и юридического статуса родителей. Проблемным в гражданско-правовом плане является вопрос принудительного исполнения такого договора и его расторжения: принудить женщину к вынашиванию или отказу от ребенка недопустимо, поэтому реальное исполнение во многом обеспечивается предварительным отбором и консультированием, а споры разрешаются с приоритетом интересов ребенка. Расторжение договора на разных стадиях (до имплантации эмбриона, во время беременности, после рождения) порождает разные последствия: от прекращения обязательств без значимых

последствий до сложных коллизий о происхождении ребенка и распределении обязанностей по его содержанию.

Третью группу составляют договоры донорства половых клеток и эмбрионов. Их объектом выступают половые клетки (сперматозоиды, яйцеклетки) и эмбрионы *in vitro*, которые в гражданско-правовой плоскости рассматриваются как особый объект прав, не подпадающий под классическую вещную модель, но допускающий ограниченный оборот в строго регламентированных целях. В таких договорах фиксируются условия предоставления донорского материала, порядок его использования, срок хранения, возможность или невозможность использования для других пар либо для научных целей. Важным элементом является анонимность донора либо, наоборот, использование неанонимной модели, что влияет на объем информации, доступной реципиентам и потенциально – ребенку. Как правило, донор в договоре прямо отказывается от каких-либо родительских прав и обязанностей в отношении будущих детей, зачатых с использованием его материала, а закон закрепляет, что сам по себе факт генетического родства не порождает семейно-правового статуса без соответствующей воли и юридического оформления. Вместе с тем допустимость отдельных условий (например, попыток ограничить право ребенка на информацию о своем происхождении, если такое право предусмотрено законом) оценивается через призму императивных норм о защите прав ребенка и личной жизни.

Во всех перечисленных договорах ключевым методологическим вопросом является соотношение диспозитивности и императивных ограничений. С одной стороны, участники ВРТ свободны в выборе медицинской организации, согласовании стоимости и порядка оплаты, распределении расходов и рисков, определении дополнительных гарантий и компенсаций, регулируют в договоре многие организационные и имущественные аспекты: режим посещений врачей, порядок взаимодействия с клиникой, детали взаимодействия с суррогатной матерью и донором, способы урегулирования возможных разногласий. С другой стороны, значительная часть условий предопределена императивными нормами: нельзя отказаться от требований к информированному добровольному согласию, от медицинских стандартов и критериев допуска к процедурам, от правового приоритета интересов ребенка, от установленного законом порядка определения происхождения ребенка и его регистрации. Императивно закрепляются также отдельные запреты (торговля детьми, использование ВРТ в целях, не связанных с лечением бесплодия, определенные формы коммерциализации), пределы оборотоспособности биоматериала, требования к защите персональных данных и медицинской тайны. В результате гражданско-правовые отношения при ВРТ представляют собой модель ограниченной договорной свободы: участники могут детально конструировать свои обязательства, но любое договорное условие, противоречащее публичным интересам, биоэтическим принципам и правам ребенка, будет ничтожным или подлежать приведению в соответствие с императивными предписаниями закона.

В гражданском праве Республики Беларусь договор на применение ВРТ квалифицируется как договор возмездного оказания медицинских услуг, хотя фактически он приводит к определенному результату (беременность, рождение ребенка), потому что для медицины в целом (и ВРТ в частности) законодатель и доктрина исходят из «обязательства по деятельности», а не «обязательства по гарантированному результату».

Во-первых, Гражданский кодекс Республики Беларусь в ст. 733 определяет договор возмездного оказания услуг через обязанность исполнителя совершить определенные действия (деятельность) в интересах заказчика, не связывая его сущность с достижением материального результата, в отличие от подряда, где результат – центральный элемент предмета. В научных и практических материалах прямо указывается, что к платным медицинским услугам применяются нормы гл. 39 Гражданского кодекса Республики Беларусь о возмездном оказании услуг, а положения о подряде используются лишь субсидиарно и постольку, поскольку не противоречат особенностям медицинской деятельности [1].

Во-вторых, медуслуги (в том числе ВРТ) носят рисковый характер: даже при надлежащем исполнении всех манипуляций врач не может гарантировать беременность и рождение здорового ребенка, что прямо отмечается в доктрине об ответственности за нарушение обязательств по оказанию медицинских услуг при ВРТ. Поэтому законодатель и практика исходят из того, что обязанность исполнителя – обеспечить надлежащую профессиональную деятельность и соблюдение стандартов, а не обеспечить определенный жизненный результат, который зависит от множества биологических факторов, не подконтрольных стороне-исполнителю.

В-третьих, наличие «результата» в медицинской сфере не тождественно подрядному пониманию: в пояснениях к различию подряда и возмездного оказания услуг подчеркивается, что

и при услуге может быть нематериальный или «идеальный» результат (например, заключение, диагноз, динамика состояния), но это не превращает договор в подряд; ключевым является то, что предметом является процессуальная деятельность, а не создание вещи или иного овеществленного результата. ВРТ как комплекс медицинских вмешательств как раз подпадает под такую модель: юридически значимым является надлежащее проведение процедур по установленным стандартам, а не гарантия рождения ребенка.

Таким образом, правовое регулирование вспомогательных репродуктивных технологий в Республике Беларусь формирует сложную, но в целом логически выстроенную модель гражданско-правовых отношений, основанную на договорной автономии сторон при жестком императивном ограничении в целях защиты публичных интересов и прав ребенка. Специальный закон о ВРТ, в сочетании с нормами гражданского и семейного законодательства, а также подзаконными актами Министерства здравоохранения, задает рамки допустимого поведения участников, определяя правовой статус пациентов, медицинских организаций, доноров и суррогатных матерей, режим биоматериала и особенности установления происхождения ребенка. Ключевой гражданско-правовой конструкцией выступает договор возмездного оказания медицинских услуг, на основе которого квалифицируются отношения по применению ВРТ, включая в себя и комплексные соглашения суррогатного материнства, и договоры донорства, что позволяет закрепить за исполнителем обязанность по надлежащей деятельности, а не по гарантированному репродуктивному результату. Одновременно именно в этой сфере наиболее отчетливо проявляются пределы свободы договора: любые условия, затрагивающие фундаментальные права ребенка, нарушающие биоэтические стандарты или допускающие недопустимую коммерциализацию репродуктивной функции, объявляются недействительными либо подлежат игнорированию при разрешении споров. Совокупность отмеченных обстоятельств свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования гражданско-правового регулирования ВРТ – прежде всего в части детализации договорных конструкций, конкретизации ответственности медицинских организаций и дополнительных гарантий для ребенка, доноров и суррогатных матерей, что позволит обеспечить более устойчивый баланс частных и публичных интересов в данной чувствительной сфере.

Список использованной литературы

1. **Гражданский** кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Республики 19 нояб. 1998 г. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9800218> (дата обращения: 15.03.2026).
2. **О вспомогательных** репродуктивных технологиях : Закон Респ. Беларусь от 7 янв. 2012 г. № 341-З : принят Палатой представителей 19 дек. 2011 г. : одобр. Советом Республики 20 дек. 2011 г. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h11200341> (дата обращения: 15.03.2026).
3. **О вопросах** применения вспомогательных репродуктивных технологий : Постановление министерства здравоохранения Респ. Беларусь : 27 окт. 2025 г. № 170. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=W22544277> (дата обращения: 16.03.2026).